

ХАННА ХАУЭЛЛ

ВОЛШЕБСТВО
ЛЮБВИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Х26

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Hannah Howell
HIGHLAND HERO

Перевод с английского *Т.А. Перцевой*

Компьютерный дизайн *С.П. Озеровой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства
Zebra Books an imprint of Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Хауэлл, Ханна.

X26 Волшебство любви : [роман] / Хауэлл Ханна ;
[пер. с англ. Т. А. Перцевой]. — Москва : Издатель-
ство АСТ, 2016. — 352 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-087191-9

Что делать бедному шотландцу, у которого тринадцать дочерей, а приданое для них взять негде? Разве что предлагать их всякому жениху, который подороже заплатит за красавицу жену.

Однако прекрасная Тейт Престон, у которой нет ни малейшего желания идти под венец с гнусным жестоким стариком, уже спровадившим в могилу трех жен, решает на побег — и ищет спасения в доме Дэвида, лэрда Рутвена, у которого есть собственные причины ненавидеть ее несостоявшегося супруга.

Поначалу Дэвидом движет лишь жажда мести, однако очень скоро Тейт покоряет его сердце, и суровый воин превращается в страстного возлюбленного, готового на все ради любви...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-087191-9

© Hannah Howell, 2011
© Перевод. Т.А. Перцева, 2015
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2016

ГЕРОЙ

Глава 1

Хайленд

Лето 1420 года

— Гар! Где ты, парень?!

Эдина Макадам выругалась, когда острые листья высокого чертополоха нашли незащищенную полоску белой кожи между верхом ее доходивших до коленей сапог из оленьей шкуры и подолом подоткнутых юбок. Она оглядела поросший лесом склон холма и почесала красные бугорки, возникшие на месте укулов.

Волкодав отбежал от нее и помчался на холм, очевидно, унюхав возможную добычу. Скоро он исчез в густых зарослях на вершине холма, и даже лай его затих.

Проверив, надежно ли прикреплена к поясу связка добытых ею кроликов, Эдина с глубоким вздохом нырнула в темный лес. Порыв тут же выбежать обратно был почти непреодолим: она до смерти боялась леса, — но приходилось искать собаку. Ведь Гар был ее единственным компаньоном.

Решительно отбросив мрачные воспоминания о том, как ее прелестная, но бессердечная мать оставила дочку в темном лесу, чтобы сбежать с любовником, Эдина сосредоточилась на поисках пса. День, породивший ее страхи, случился пятнадцать лет назад, когда ей едва исполнилось пять (наверное, достаточно давно, чтобы избавиться от детских страхов).

Стук сердца отдавался в ушах, и холодный пот ужаса струился по спине. Но Эдина продолжала углубляться в лес.

— Гар! Пропади ты пропадом, безмозглая скотина! Где же ты?!

Звонкий лай был ей ответом, и она, непрерывно подзывая пса, упорно шла вперед, то и дело проклинавшая лес, пытавшийся сбить ее с пути многократным эхом. Наконец, отыскав сидевшего под деревом Гара, Эдина в первый момент даже растерялась, не зная, обнять ли ей пса и с облегчением улыбнуться или же строго его пожурить.

И тут она увидела рядом с волкодавом тряпичный сверток. Когда девушка осторожно приблизилась к нему, из тряпок высунулась крошечная бледная ручка в перевязочках, схватившая Гара за густую шерсть. Судя по всему, псу было больно, но он только глянул на ручку, после чего посмотрел на хозяйку и твякнул.

— Ребенок, — прошептала Эдина, присев на корточки перед малышом.

Девушка осторожно коснулась воркующего младенца, увидела грязь у себя на руках и поморщилась. К счастью, у нее был мех с водой, так что она смочила руки, а затем начисто вытерла их подолом мягкого серого платья.

Осторожно разжав пальчики, вцепившиеся в шерсть Гара, Эдина подняла с земли ребенка — и тотчас же снова оказалась во власти мрачных воспоминаний...

Так ясно, словно это случилось вчера, Эдина увидела мать, уезжавшую с любовником и смеявшуюся над криками дочери. Несколько часов она не двигалась с места, не в силах поверить, что мать не вернется. Лесные звуки превратились из чарующих в угрожающие, и с каждой минутой ей становилось все страшнее. В глазах перепуганного ребенка деревья

стали гротескными чудовищами, взявшими ее в плен своего темного дома.

Сварливый дядюшка нашел девочку только на следующий день, и к тому времени страх так разросся, что изуродовал ее душу. Причем страх этот становился еще острее, когда она, глядя в зеркало, видела там лицо матери. Конечно, Эдина не была уверена, что так уж походила на бросившую ее женщину, но она обладала теми же густыми и непокорными волосами, черными как смоль, и чуть раскосыми зелеными глазами, — чего было вполне достаточно, чтобы воскресить болезненные воспоминания (увы, отсутствие любви и внимания в доме дяди никак не могло облегчить ее душевные страдания).

— Твоя мать тоже тебя бросила? — прошептала девушка, разворачивая младенца. Она тщательно осмотрела малыша, потом снова завернула. К счастью, найденый был невредим. — Что ж, хорошо, что ты слишком мал и не помнишь, что случилось с тобой. Так что тебя не коснутся мучительные воспоминания. Но почему же они так поступают со своими детьми, а, парень? Ведь матери не должны отшвыривать своих детей как обглоданные за обедом кости...

Прижав к себе ребенка, Эдина стала оглядывать окрестности в поисках какого-то знака, объясняющего причину, по которой малыш оказался в лесу.

— А вдруг я несправедливо обвиняю твою мать, — пробормотала девушка и нахмурилась, увидев четкие отпечатки копыт на влажной земле. — Может, мать бросила тебя здесь вовсе не потому, что захотела от тебя избавиться.

Эдина вздрогнула, услышав топот копыт. Было ясно, что кто-то скакал к ней. Девушка опустила ребенка на землю, став перед ним, выхватила свой маленький меч и потрепала пса по голове. Когда же до

нее донеслись голоса мужчин, она расправила плечи и стала ждать, полная решимости защитить ребенка, если понадобится.

Лукас Макрэй поднял глаза от земли, на которой искал следы, и натянул поводья так резко, что напуганные лошади его спутников слегка попятнулись. Его кузены Эндрю и Йен попытались успокоить лошадей, а Лукас во все глаза уставился на представшее перед ним видение. Он провел три мучительных дня в поисках племянника и уж никак не ожидал найти злобную особу и огромного волкодава, стоявших между ним и тем, кого он искал.

Перед ним была молодая женщина крохотного росточка, которая выглядела еще меньше на фоне возвышавшихся вокруг деревьев. Ее густые черные волосы рассыпались по худеньким плечам буйной шелковистой гривой, доходившей до тонкой талии, мягкое серое платье обтягивало полные груди, а под приподнятым подолом виднелись стройные ноги. Лицо же сердечком освещалось огромными зелеными глазами — такими яркими, что даже хотелось зажмуриться. Он знал, что подобные глаза могут надолго лишить сна и покоя и что будет нелегко их забыть. Разумеется, она не представляла угрозы, если не считать маленького меча в изящных белых руках. Причем она не только держала оружие так, словно умела с ним управляться, но выражение хорошенького личика подсказывало, что девушка готова к бою.

Он взглянул на завернутого в лохмотья младенца, лежавшего на земле, за ее маленькими ножками в сапогах. Лукас не видел лица ребенка, но, судя по густым каштановым кудрям, выбившимся из пеленок, это действительно был его племянник Малком.

Снова поглядев на девушку, Лукас резко проговорил:

— Я приехал, чтобы забрать своего племянника домой! — Он указал на младенца.

— А как докажете, что это ваш кровный родственник? — осведомилась девушка.

И получила в ответ такой взгляд, что едва не попятилась — гнев этого воина пугал ее. Он был высок и строен, но мускулист. Его густые каштановые волосы, отсвечивавшие рыжим там, где солнце их касалось, свисали ниже плеч, а темный плед, облежавший тело, был сколот фибулой с гербом, принадлежавшим Макрэм из Данмора. Тонкие черты его красивого лица были напряжены, а губы — плотно сжаты: очевидно, этот Макрэй с трудом сдерживал гнев.

Эдина глянула на руку воина, сжимавшую рукоять меча, и вдруг обнаружила, что слишком уж заинтересовалась его стройными мускулистыми ногами. Она поспешно подняла глаза на его лицо, решив, что сейчас не время любоваться мужской фигурой — ведь этот Макрэй смотрел на нее так, словно хотел снять голову с ее плеч.

— Взгляните на волосы младенца! — рявкнул он.

— Уже взглянула. Красивые и густые. Но такой цвет не так уж редко встречается в наших краях. Так что это никак не служит доказательством вашего родства, — заявила Эдина, смело глядя в глаза грозного воина.

— А какое тебе дело до младенца? — процедил Лукас, спешиваясь грациозным прыжком. Он шагнул к девушке, однако пес ощетинился и, оскалив острые зубы, тихо, но угрожающе зарычал. Лукас остановился и добавил: — Хотелось бы спросить, что ты делаешь в чаще леса в компании этого уродливого пса и ребенка.

— Мой Гар — прекрасное животное. А малышка я нашла, когда охотилась. — С этими словами Эдина коснулась свисавших с ее пояса кроликов.

— Несколько кроликов, болтающихся на поясе, — это еще не доказательство того, что ты не замешана в каком-то преступлении. Возможно, ты просто иногда отдыхаешь от преступлений, занимаясь охотой.

Эдина в испуге подумала, что Макрэй знает о ее браконьерстве на землях другого клана. Но тут же отбросила эти страхи: он ведь не знает, кто она такая... На ней не было ни фибулы, ни бляхи, ни пледа, так что он понятия не имел, что она охотилась на чужой территории.

— Какое преступление? Я ничего не совершила.

— Три долгих дня я искал своего племянника Малкома. Когда же наконец нашел его, ты стоишь над ним. Я вполне могу заподозрить, что ты имеешь отношение к его похищению.

— В таком случае ты, Макрэй, идиот. Отсюда до твоих земель день пути. Осмотрись. Где ты видишь мою лошадь?

Лукас с раздражением понял, что находит низкий хрипловатый голос девушки привлекательным. Даже несмотря на то, что она, дерзкая, оскорбляла его.

— Возможно, тебе отдали ребенка после похищения, и ты принесла его сюда, чтобы оставить умирать, а теперь пытаешься помешать нам спасти его.

Побелевшее лицо девушки исказилось такой яростью, что Лукас невольно отступил.

— Мне следовало бы убить тебя за такое оскорбление, — прошипела Эдина, пытаясь унять гнев. Зная, что должна сохранять хладнокровие, чтобы быть настоящей защитницей малыша, она добавила: — Я бы никогда не бросила ребенка одного.

— Но почему ты не хочешь вернуть его в руки кровного родственника?

— Я не слишком уверена, что ты его родственник. У тебя ведь нет доказательств этого, верно?

Эдина уже начинала сомневаться, что этот человек представлял угрозу для ребенка, но она опасалась, что на ее мнение оказывало влияние его красивое лицо. Хотя, с другой стороны... Она поверить не могла, что ее так тянуло бы к человеку, способному причинить зло ребенку. Однако речь шла о жизни этого ребенка, и ей следовало проявлять осторожность. К счастью, спутники Макрэя не пытались отнять у нее ребенка — хотя могли бы сделать это без особого труда, — и это являлось свидетельством в их пользу, но все же...

— Эй, Лукас!.. — вмешался рыжий Эндрю, отвлекая рассерженного кузена. — Мы ни к чему не придем, если будем обмениваться оскорблениями, а день клонится к вечеру. Может, вы с девушкой придете к какому-то соглашению, чтобы мы смогли увести малыша в более теплое и безопасное место? Он ведь провел долгое время, лежа на земле, и новые проводочки никак не помогут бедному Малкому.

Справедливость слов Эндрю невозможно было игнорировать, и Лукас сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, затем снова взглянул на молодую женщину и проговорил:

— Ты же согласна с тем, что ребенок должен находиться в безопасности?

Эдина тут же кивнула.

— Да, конечно.

— Вся беда в том, что я не верю тебе, а ты не веришь мне, — продолжал Лукас. — Ты не хочешь отдавать мне ребенка, а я не хочу оставлять его женщине, которую до этого дня не видел. И даже имени твоего я не знаю.

— Я Эдина Макадам, племянница Роналда Макадама из Гленфера, — ответила девушка.

Лукас усмехнулся и отвесил ей издевательский поклон.

— А я — Лукас Макрэй, лэрд Данмора. Так что мы снова в тупике.

— Даешь слово, что не убьешь меня, если вложу меч в ножны?

— Клянусь. А ты готова поверить моему слову?

Пожав плечами, Эдина сунула меч в ножны и пробормотала:

— Ох, не знаю... Но если нарушишь клятву, то отправишься в ад, твое имя будет навеки опозорено, если уже не опозорено...

— Придержи язык, девчонка! — в гневе крикнул молодой Йен. — Имя Лукаса Макрэя — благородное имя. Во всей Шотландии не найдется человека, который не хотел бы иметь его на своей стороне!

— Спасибо, кузен, — пробормотал Лукас, повернувшись к юноше; тот в свои девятнадцать лет был далеко не таким опытным воином, каким хотел казаться.

Заметив, как Эдина закатила глаза, услышав столь красноречивую похвалу от мальчишка в его, Лукаса, адрес, он с усмешкой сказал:

— Нужно решить нашу проблему, мистрис. Как мудро заметил мой кузен Эндрю, день клонится к вечеру, так что мы должны поторопиться. Конечно, сейчас лето, но погода не всегда будет такой теплой. Если нас ночью застигнет ненастье, ребенок может заболеть.

Не спуская глаз с мужчин, Эдина подхватила с земли маленького Малкома и заявила:

— Пока что я буду держать ребенка при себе.

— Нет, — ответил Лукас. — Я не знаю ни тебя, ни твоих родичей. Я смогу его защитить.

— И до сих пор ты очень успешно это делал, — съязвила девушка. Немного подумав, она добавила: — Я не оставлю ребенка, пока не буду уверена, что он в безопасности. А ты не позволяешь мне оставить его у себя. Значит, есть только один выход. Я должна ехать с вами.

Глава 2

Эдина поморщилась и попыталась потянуться так, чтобы не потревожить спавшего рядом ребенка. Она еще никогда не спала на такой жесткой и холодной земле. Девушка уже проклинала себя за то, что отправилась в незнакомое место с людьми, которых не знала, но тут малыш Малком открыл свои огромные серые глаза и улыбнулся ей.

Эдина вздохнула, понимая, что поступила бы точно так же — сколько бы раз ни возникла перед ней эта проблема. Осторожно приподнявшись, она оглядела мужчин, сидевших у костра. И скорчила гримасу, заметив, что они жарили последнего из добытых ею кроликов. Но, как ни странно, она уже не боялась этих людей.

Эдина провела несколько часов в седле позади Лукаса — провела с ребенком, висевшим у нее за спиной, в импровизированной колыбельке из шали, — и теперь она почти верила, что он говорил правду. Лукас не казался слишком дружелюбным, но он ни разу не попытался избавиться от нее или забрать у нее малыша. Ему явно не хватало учтивости, но он постоянно помогал ей спешиться или сесть в седло, а также подвязывал шаль с Малкомом. Он был добр также и к Гару. И даже купил ей смену одежды и пеленки для малыша. Кроме того, постоянно добывал козье молоко для последнего. Все указывало на то, что он действительно был любящим дядей, но Эдина пока еще не была готова отдать ему ребенка. Ведь кто-то оставил малыша в лесу, оставил на смерть... Так что угроза его жизни по-прежнему существовала.

Свернув подстилку, выданную ей Лукасом, она оставила Гара стеречь Малкома и скользнула в чащу леса, чтобы облегчиться. Вернувшись, она обна-

ружила, что Лукас обтер малыша, поменял пеленки и собирался кормить его. Подбоченившись, девушка оглядела эту трогательную сцену. Ее влечение к Лукасу росло, и не так-то легко было от него отделаться. «Жаль, что он так ласков с ребенком», — невольно подумала Эдина. Ведь это только усиливало ее влечение, а она...

Даже если Лукас окажется прекрасным человеком, она никогда его не получит, потому что бедна и безземельна. К тому же она оказалась в центре всех этих неприятных событий.

— Твоя собака не зарычала и не ошетибилась, — заметил Лукас. — Она мне доверяет.

— Ты так думаешь?.. — протянула Эдина. — Попробуй унести младенца.

Она улыбнулась, когда Лукас поднял Малкома, встал и попытался уйти. Он успел сделать лишь два шага, прежде чем перед ним с рычанием вырос Гар. Попытавшись укротить пса взглядом, Лукас прошептал какое-то проклятье и отдал малыша девушке.

— Как ты умудрилась заставить его это сделать? — спросил он, нахмурившись.

— Гар — умная собака, — ответила девушка, погладив пса по голове. — И он поможет мне уберечь младенца.

— Я сам способен защитить своих родичей, — проворчал Лукас. — К сожалению, мою сестру Элспет нельзя назвать благоразумной, — продолжал он, гадая, почему вообще объясняется с этой девицей. — Сестра завела любовника, когда была слишком молода и беспечна... Но она никогда не смогла бы назвать этого человека своим мужем, потому что он уже был женат. Наконец она обратила внимание на того парня, который долго за ней ухаживал, и они поженились. Я не знаю, почему сестра это сделала. То ли ее любовник

совершил что-то плохое, то ли она повзрослела и помнела, поэтому поняла, что не хочет до конца жизни оставаться наложницей этого человека. Она и ее молодой муж Уолтер были счастливы, и скоро родился Малком. Правда, иногда их беспокоил ее бывший любовник, — добавил Лукас со вздохом и надолго умолк. Потом вновь заговорил: — Но Элспет с Уолтером его не боялись и считали всего лишь досадной помехой. Увы, скоро я последовал их примеру...

Эдина, кормившая Малкома, тихо спросила:

— Но этот любовник представлял для них опасность, не так ли?

— Да. Не знаю, что превратило его из досадной помехи в угрозу, но ясно одно: вскоре верх в его душе взяли ревность и ярость. Он убил Уолтера и Элспет и похитил Малкома. Должно быть, какие-то остатки здравого смысла в его голове еще сохранились, и у него не хватило духа пронзить ребенка мечом.

— Поэтому он просто бросил бедного малыша в лесу — на съедение зверям или медленную смерть, — прошептала Эдина. Помолчав, она спросила: — А ты знаешь этого человека?

— Да. Его зовут Саймон Кенни, и он был бы нашим, если бы не женился на богатом приданом.

— Но почему ты еще не убил его? — спросила Эдина, немного удивленная собственной кровожадностью.

Тут Малком погладил ее щеку влажной ручонкой, и она улыбнулась малышу.

— Я не могу его найти, — признался Лукас.

— Тебе не слишком везет с поисками, не так ли? Может, стоит воспользоваться нюхом Гара?

Лукас решил проигнорировать оскорбление и взглянул на пса.

— Откуда такая кличка?

— Ее придумала Мейда, кухарка моего дяди. Когда я принесла щеночка на кухню, чтобы показать ей, она сказала, что он ужасно уродливый, что «gars me grew» заставляет ее дрожать. Поэтому я и назвала его «Гарсмигру», потом решила, что это слишком длинное имя, так что скоро он стал просто Гаром. И вырос красивым умным животным. — Девушка снова погладила пса и опять улыбнулась.

А Лукас в который уже раз залюбовался чудесными ослепительными глазами. Чуть раскосые, с длинными ресницами, такими же блестящими и черными, как волосы, они имели оттенок ивовых листьев.

Стараясь скрыть столь несвоевременное влечение к девушке, Лукас взглянул на пса и невольно улыбнулся. Огромный серый волкодав действительно казался на редкость уродливым. А уж когда скалился и рычал, обнажая весьма впечатляющие клыки, то даже взрослый сильный мужчина отступал в страхе. Но этот пес был хорошо вышколен и являлся прекрасным защитником своей молодой хозяйки, что делало его достойным всяческих похвал. Интересно, насколько трудно будет завоевать его доверие? Вряд ли можно переманить его у Эдины, но он все же сумеет с ним поладить, так что пес перестанет ему угрожать.

Лукас позволил Гару понюхать его руку, и осторожно погладил животное. Взглянув на Эдину, сказал:

— Тебе следует позавтракать. У нас там еще осталась крольчатина. Скоро отправляемся в Данмор.

Девушка нахмурилась, глядя вслед уходившему Лукасу. Оба кузена последовали за ним в лес. Немного удивленная, Эдина пробормотала:

— Почему же они оставили меня одну?

Эдина тут же отбросила эти мысли и решила поест. Пусть она не видела мужчин, но по крайней мере один из них сейчас точно наблюдал за ней. Интуиция

подсказывала, что Лукас начинал ей доверять. Однако было ясно: этого недостаточно, чтобы оставить ее без присмотра.

Пытаясь есть и одновременно отстраняя пальчики малыша от жирных кусков крольчатины и меха с вином, Эдина упорно думала о том, что будет делать, когда доберется до Данмора. Если она не полностью доверяла Лукасу, то уж точно не сможет довериться никому из его людей, и это означало, что ей придется не отходить от Малкома. Девушка старалась не думать о том, что Лукас, возможно, и являлся истинным врагом малыша, а она просто была ослеплена красотой этого мужчины. Ведь если Лукас действительно враг, то не было почти никаких шансов на спасение Малкома.

Эдина заморгала и помотала головой, услышав тихий смех Лукаса. Он настоял, чтобы она и Малком сели перед ним, когда она стала клевать носом. Такая перемена ненадолго отвлекла ее, но Эдина слишком устала, так что вскоре снова начала засыпать время от времени.

И вот теперь, опять проснувшись, она остро ощущала, что сидела между длинными сильными ногами Лукаса, а его широкая грудь грела ее спину. Мускулистые же руки воина обхватывали ее, словно обнимая.

Растирая спинку Малкома, девушка пыталась выбросить из головы тревожные мысли о Лукасе и думать вместо этого о том, как лучше ухаживать за малышом.

— Вот и Данмор! — объявил Лукас, борясь с порывом прикоснуться губами к ее мягким волосам — хотелось проверить, насколько они шелковистые.

Эдина же с тревогой смотрела на замок, стоявший на невысокой горе, с которой открывался вид на окру-